

Троллоп Энтони

Дети герцога

Роман

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Э67

Э67 **Энтони Т.**
Дети герцога: Роман / Троллоп Энтони – М.: Книга по Требованию, 2023. – 642 с.

ISBN 978-5-519-77461-1

Продолжение романов: "Финиас Финн, ирландский член парламента", "Финиас Финн, возвратившийся назад", "Первый министр"

ISBN 978-5-519-77461-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

гиня жаловалась на ознобъ, боль въ горлѣ и слабость. Чрезъ недѣлю по приѣздѣ въ Мачингъ, она умерла.

Если бы небо обрушилось на землю, или англійскій народъ возсталъ съ французскими идеями о равенствѣ, или королева пастойчиво отказалась послушаться совѣтовъ своихъ министровъ, или большинство въ Нижней Палатѣ лишилось вліянія въ странѣ—уныніе осиротѣлаго мужа не могло бы быть полнѣе. Не только сердце его разорвалось, но онъ не зналъ какъ ему смотрѣть на божій свѣтъ. Онъ походилъ на человѣка, который долженъ былъ вдругъ жить безъ рукъ. Онъ былъ безпомощенъ и зналъ это. До-сихъ-поръ онъ не признавался себѣ, что жена была необходима ему, какъ составная часть его жизни. Хотя онъ очень любилъ ее и во всемъ совѣтовался съ ея благосостояніемъ и счастіемъ, онъ иногда расположенъ былъ думать, что отъ избытка своей энергіи, она была для него скорѣе помѣхою, чѣмъ поддержкой. Теперь же ему казалось, что вся подпора отъ него отнята. Ни къ кому не могъ онъ обратитъ ся съ вопросомъ, потому что можно сказать, что хотя этотъ человѣкъ имѣлъ въ своей жизни много достойныхъ уваженія друзей, хотя принималъ у себя толпы гостей, хотя приобрѣлъ уваженіе всѣхъ хорошихъ людей, знавшихъ его, онъ не приобрѣлъ ни одного короткаго друга, кромѣ той, которой теперь лишился. Ей онъ могъ говорить, что думалъ, даже хотя иногда она поднимала на смѣхъ его чувства. Ни съ какой другой человѣческой душой не могъ онъ быть откровененъ. Были двое-трое, кого онъ любилъ, но эта любовь была исключительно политическая. Онъ такъ привыкъ посвящать умъ и сердце на пользу своего отечества, что почти сталъ выше или ниже любви къ людямъ. Но она людей любила и была звеномъ между нимъ и свѣтомъ.

У него было трое дѣтей, изъ которыхъ младшей было теперь девятнадцать лѣтъ, и они, конечно, могли служить звеньями! Въ первую минуту осиротѣлости, они были ему почти въ тягость. Болѣе любящаго отца въ Англіи не было, но природа создала его такимъ несообщительнымъ, что дѣти почти

не знали его любви къ нимъ. Во всѣхъ своихъ радостяхъ и горестяхъ, желаніяхъ и разочарованіяхъ, они всегда обращались къ матери. Она знала все, касавшееся ихъ, начиная отъ счетовъ мальчиковъ и перчатокъ дѣвушекъ до самыхъ внутреннихъ изгибовъ сердца каждаго. Она знала подробно всѣ шалости лорда Сильвербриджа, и вѣроятно ей было извѣстно, что лордъ Джеральдъ будетъ дѣлать тоже самое. Послѣдствія этихъ шалостей, разумѣется, огорчали ее, она подавала хорошіе совѣты, доказывала, какъ необходимо избѣгать такихъ дурныхъ послѣдствій; но сочувствовала вполне побужденіямъ этихъ шалостей. Отецъ не любилъ побужденія болѣе чѣмъ послѣдствія; и поэтому часто былъ раздраженъ и несчастливъ.

А затрудненіе относительно дочери было почти еще труднѣе перенести, чѣмъ относительно мальчиковъ. Она не сдѣлала ничего дурного. Она не выказала никакихъ признаковъ сумасбродства. Но она была хороша собой и молода. Какъ онъ представитъ ее въ свѣтъ? Какъ онъ рѣшитъ, за кого она должна, или не должна выходить замужъ? Какъ онъ проведетъ ее сквозь отмели и скалы, лежащія на пути такой дѣвушки, прежде чѣмъ она вступитъ въ супружество?

Такова была судьба этой семьи, что при огромномъ знакомствѣ, у нихъ было немного друзей. Отъ тѣсной связи съ родными герцогини ихъ разъединило сначала прежнее чувство, а потомъ разность привычекъ. Въ молодости герцогиню сдерживали опекуны и опекуни желѣзною рукой. Это было необходимо и можетъ быть полезно, но большой привязанности не оставило. Притомъ, ея близкіе родные были несимпатичны герцогу. Онъ не могъ изъ этого источника ожидать помощи для заботъ о своей дочери. Не могъ онъ ожидать этого и отъ женъ своихъ ближайшихъ родныхъ со стороны Паллизеровъ. Съ этими женщинами онъ всегда былъ ласковъ, но никогда не бывалъ съ ними откровененъ. Когда въ первую недѣлю поразившаго его горя, онъ старался думать обо всемъ этомъ, ему казалось, что у него нѣтъ никого.

Была одна дама, оче нь дорогая союзница, гостившая въ

домѣ, когда герцогиня умерла. Это была мистрисъ Финнъ, жена Финіаса Финна, одного изъ товарищей герцога въ министерствѣ. Какимъ образомъ мистрисъ Финнъ и герцогиня тѣсно подружились, было рассказано въ другомъ мѣстѣ. Но дружба была тѣсная—такая тѣсная, что когда герцогиня, вернувшись изъ-за границы, проѣзжала чрезъ Лондонъ въ Мачингъ и была больна и разстроена, мистрисъ Финнъ, разумѣется, поѣхала съ нею. Когда же герцогиня слегла, потомъ состояніе ея сдѣлалось безнадежнымъ и она скончалась, мистрисъ Финнъ все время не отходила отъ нея, утѣшала ее и выслушивала выражаемыя ею опасенія, желанія и надежды относительно дѣтей.

Среди развалинъ стараго пріората въ Мачингѣ есть приходское кладбище; тамъ, по желанію покойной, ее похоронили почти въ виду окна ея собственной спальни. Въ день похоронъ, пріѣхало человекъ двѣнадцать родственниковъ, Паллизеровъ и М'Клоскіевъ, которые должны были въ подобномъ случаѣ выказать себя членами семейства. Съ ними и съ двумя сыновьями герцога прошелъ на кладбище и обратно, но почти ни слова не сказалъ даже тѣмъ, которые остались ночевать. На слѣдующее утро всѣ разъѣхались и къ полудню въ домѣ было только одно чужое лицо—мистрисъ Финнъ.

На другой день послѣ похоронъ, герцогъ говорилъ съ своей гостей почти что въ первый разъ послѣ печальнаго событія. Пожатіе руки, взглядъ состраданія, шопотъ глубокаго горя, вотъ все, чѣмъ они обмѣнивались, но настоящей рѣчи между ними не было. Теперь герцогъ попросилъ ее къ себѣ и она пришла къ нему въ ту комнату внизу, гдѣ онъ обыкновенно занимался. Онъ сидѣлъ за столомъ, однако, предъ нимъ не лежало раскрытой книги, не было и пера подъ рукой. Разумѣется, онъ былъ одѣтъ въ черное. Онъ вообще держался этого цвѣта, только теперь искусство портного придало его костюму еще болѣе густой оттѣнокъ черноты. Когда онъ всталъ и повернулся къ мистрисъ Финнъ, она подумала, что онъ вдругъ сдѣлался старикомъ. Волосы у него были съ просѣдью и онъ никогда не заботился о своей наружности, никогда не

прибѣгалъ къ ухищреніямъ, которыми нѣкоторые люди умѣютъ придать себѣ, если не молодой, то, по-крайней-мѣрѣ, бодрый видъ. Худошавый и смуглый, онъ имѣлъ привычку горбиться, отчего казался старѣе, когда не былъ оживленъ. Все это было въ немъ и прежде, но теперь усилилось настолько, что ему дали бы лѣтъ шестьдесятъ съ лишкомъ, хотя ему не было и пятидесяти.

Онъ подалъ ей руку, чтобы поздороваться, когда она подошла.

— Сильвербриджъ, началъ онъ: — сказалъ мнѣ, что завтра вы уѣзжаете въ Лондонъ.

— Я думала, что это будетъ лучше, герцогъ. Я не могу принести вамъ утѣшенія моимъ присутствіемъ.

— Не стану утверждать, чтобы меня что-нибудь могло утѣшить. Разумѣется, вамъ надо ѣхать. Теперь я не имѣю права просить васъ остаться. Пока еще была надежда ее...

Очевидно будучи не въ силахъ прибавить слово объ этомъ предметѣ, онъ остановился, однако, въ его глазахъ не было признака слезъ, голосъ не дрогнулъ отъ рыданія.

— Разумѣется, я останусь, герцогъ, если могу быть чѣмъ-нибудь полезна.

— Мистеръ Финнъ можетъ желать, чтобы вы вернулись къ нему.

— Быть можетъ, мнѣ лучше сказать, что я осталась бы, не будь я увѣрена, что дѣйствительной пользы вамъ не принесу.

— Что вы хотите сказать этимъ, мистрисъ Финнъ?

— При леди Мери теперь должна быть пріятельница не такая.

— Не было ни одной, которую мать ея любила бы болѣе васъ—ни одной, ни одной.

Онъ сказалъ это почти съ жаромъ.

— Не было никого, герцогъ, съ кѣмъ обстоятельства сблизили бы болѣе ея мать въ послѣднее время. Но даже и то, пожалуй, къ несчастію.

— Я никогда не находилъ этого.

— Это мнѣ очень лестно. А что касается леди Мери, то не лучше ли ей имѣть при себѣ, какъ можно скорѣе—напримѣръ, кого-нибудь изъ ея родни, если возможно, или если этого нельзя, то по-крайней-мѣрѣ одинаковаго рода.

— Кого же? Кого вы подразумѣваете?

— Никого, герцогъ. Мнѣ трудно объяснить вамъ мою мысль, но я все же попробую. Между вашими пріятелями найдутся такіе, которые сожалѣли о тѣсной дружбѣ, случайно возникшей между мною и моимъ покойнымъ другомъ. Пока она была съ нами, подобное чувство не могло бы удалить меня отъ нея. Она выбрала меня и, если другіе не одобряли ея выборъ, мнѣ это было все равно. Но леди Мери, я думаю, лучше съ самаго начала пріучить искать дружбы и руководства тѣхъ лицъ, къ которымъ она естественно стоитъ ближе.

— Я не думалъ ни о какомъ руководствѣ, возразилъ герцогъ.

— Разумѣется нѣтъ. Однако, съ такою молодою дѣвушкою руководство неизбежно тамъ, гдѣ возникаетъ короткость. При ней долженъ быть кто-нибудь. Эта мысль озабочивала мать ея почти до послѣдней минуты. Ей я сказать не могла, герцогъ, но вамъ скажу, что съ пользою для вашей дочери я этимъ кѣмъ-нибудь быть не могу.

— Кора желала этого?

— Ея желанія вѣроятно были внезапны и не останавливались ни на комъ.

— Такъ кто же это долженъ быть? спросилъ отецъ послѣ минутнаго молчанія.

— Кто же я, герцогъ, чтобы мнѣ отвѣчать на подобный вопросъ?

Опять послѣдовала минута молчанія и затѣмъ совѣщаніе кончилось просьбою герцога, чтобы мистрисъ Финнъ осталась въ Мачингѣ еще два дня. За обѣдомъ сошлись всѣ — отецъ, трое дѣтей и мистрисъ Финнъ. На сколько молодежь между собою успѣла побороть мракъ смерти вопросъ иной, но въ присутствіи отца они были почти такъ же печальны и мрачны,

какъ онъ. Рано утромъ на другой день младшій сынъ вернулся въ свою коллегію, а лордъ Сильвербриджъ уѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ предполагалось его мѣсто жительства.

— Не потрудитесь ли вы прочесть эти письма, сказалъ герцогъ мистрисъ Финнъ, когда она опять пришла къ нему по его приглашенію.

Она сѣла и прочла два письма, одно отъ леди Кентрипъ, другое отъ мистрисъ Джеффри Паллизеръ. Въ каждомъ изъ писемъ заключалось приглашеніе его дочери и выражалась надежда, что леди Мери не откажется провести нѣкоторое время съ пишущей. Письмо леди Кентрипъ было длинно и входило во всѣ подробности. Если пріѣдетъ къ ней леди Мери, она не будетъ принимать никого, пока ея молодой другъ не оправится нѣсколько отъ своего горя. Ничего не могло быть ласковѣе или предложено болѣе любезно. Тѣмъ не менѣе въ душѣ герцога, когда онъ читалъ письмо, сказалось чувство, что предложеніе осиротѣлому мужу избавить его отъ присутствія единственной дочери, обыкновенно отцу не дѣлается. Общество дочери должно быть самымъ лучшимъ утѣшеніемъ для него въ подобномъ положеніи. Но онъ зналъ и въ эту минуту съ прискорбіемъ вспоминалъ, что онъ не таковъ, какъ другіе. Онъ признавалъ справедливость этого сужденія, но тѣмъ не менѣе былъ огорченъ и раздраженъ напоминаніемъ. Письмо мистрисъ Джеффри Паллизеръ было гораздо короче. Если Мери согласится провести у нихъ мѣсяцъ или шесть недѣль въ ихъ помѣсть въ Глостерѣ, они оба будутъ ей очень рады.

— Я не желалъ бы, чтобы она ѣхала туда, сказалъ герцогъ, когда мистрисъ Финнъ сложила послѣднее письмо.—Жена моего кузена очень добрая женщина, но Мери не почувствуетъ себя съ нею хорошо.

— Леди Кентрипъ для нея превосходный другъ.

— Безспорно. Я не знаю никого, кто болѣе заслуживалъ бы мое уваженіе.

— Вы желаете, чтобы она ѣхала туда, герцогъ?

Жалостное выраженіе выразилось на лицѣ отца. Почему

обращаются съ нимъ, какъ не обращались бы ни съ однимъ другимъ отцомъ? Почему предполагають, что онъ хочетъ удалить отъ себя свою дочь? Все же онъ сознавалъ, что для нея лучше уѣхать. Онъ намѣревался провести въ Мачингъ часть лѣта. Что могъ онъ сдѣлать, для того чтобы дѣвушка была счастлива? Какую отраду могъ онъ принести ей своимъ обществомъ?

— Я полагаю, ей надо ѣхать куда-нибудь, сказалъ онъ.

— Мнѣ это не приходило на мысль, отвѣтила мистрисъ Финнъ.

— На сколько я понялъ васъ, возразилъ герцогъ почти съ раздраженіемъ:—вы же говорили, что ей слѣдуетъ ѣхать къ кому-нибудь, кто позаботится о ней.

— Я имѣла въ виду, чтобы къ ней сюда пріѣхалъ добрый другъ.

— Кто пріѣдетъ? Кого я могу просить? Вы оставаться не хотите.

— Я конечно осталась бы, если бы это послужило къ ея добру. Вотъ что, герцогъ, не пригласить ли вамъ Греевъ?

— Они не пріѣдутъ, сказалъ онъ, немного помолчавъ.

— Если *ей* такъ поставить вопросъ, чтобы она сдѣлала это ради нея, то она пріѣдетъ, я полагаю.

Опять водворилось молчаніе.

— Я не могу просить ихъ, сказалъ герцогъ:—для него я не могу обуславливать такимъ образомъ мое приглашеніе. Можетъ быть Мери лучше ѣхать къ мистрисъ Кентрипъ. Можетъ быть, мнѣ лучше остаться тутъ на время одному. Я не считаю себя способнымъ, при моемъ горѣ, имѣть при себѣ здѣсь какое либо человѣческое существо.

ГЛАВА II.

ЛЕДИ МЕРИ ПАЛЛИЗЕРЪ.

Все равно, если мы скажемъ теперь же, что мистрисъ Финнъ знала нѣчто о леди Мери, что отцу ея извѣстно не было, и что она еще не рѣшалась сообщить ему. Последнюю зиму за границей они провели въ Римѣ, и тамъ леди Мери Паллизеръ познакомилась съ нѣкоторымъ мистеромъ Тригиромъ — Френсисомъ Олифантомъ Тригиромъ. Герцогиня, постоянно переписывавшаяся съ своею пріятельницею, разспрашивала ее въ своихъ письмахъ о мистерѣ Тригирѣ, о которомъ только и знала, что онъ младшій сынъ корнвельскаго дворянина и подружился съ лордомъ Сильвербриджемъ въ Оксфордѣ. Въ этомъ, конечно, не было данныхъ, чтобы поощрять его сближеніе съ такою дѣвушкою, какъ леди Мери Паллизеръ. И герцогиня, въ своихъ письмахъ, никогда не говорила о немъ, какъ о предполагаемомъ искателѣ руки ея дочери. Она никогда не сопоставляла ихъ именъ. Но мистрисъ Финнъ была на столько дальновидна, что подмѣтила ея расположеніе къ Тригиру, и какъ пріятно было бы ей услышать что-нибудь въ его пользу. Она и услыхала нѣчто въ его пользу, но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣчто такое, что говорило противъ него. „По смерти матери, онъ наслѣдуетъ имѣніе съ доходомъ до тысячи пятисотъ фунтовъ въ годъ“, писала мистрисъ Финнъ, „и говорятъ, что онъ способенъ спустить это состояніе, прежде чѣмъ оно попадетъ ему въ руки“. Затѣмъ въ письмахъ не упоминалось уже въ особенности о Тригирѣ, однако, мистрисъ Финнъ опасалась не только того, что молодой человѣкъ любить дѣвушку, но и того, что любовь эта была неосторожно поощряема матерью.

Во время немногихъ дней тяжелой болѣзни, герцогиня высказывалась иногда неопредѣленно. Почему дѣвушкѣ не выйти

за того человѣка, который достоинъ любви? И герцогиня вспомнила свою собственную молодость, когда она сама любила и ей жестоко разбили сердце, разлучивъ съ тѣмъ, кто былъ ей дорогъ.

— Разумѣется, все вышло къ лучшему, говорила она. — Разумѣется, Плантадженетъ былъ для меня лучшимъ изъ мужей. Однако, если можно избавить ее отъ того, что выстрадала я, пусть она будетъ избавлена.

Мистрисъ Финнъ не рѣшалась спрашивать даже тогда, когда ей говорилось все это. Она не имѣла духа спросить, дѣйствительно ли дѣвушка отдала свое сердце молодому Тригиру. Ей было девятнадцать, ему всего двадцать два. Но мистрисъ Финнъ и безъ разспросовъ знала почти навѣрно, что такъ должно быть. Она знала также, что отецъ еще находится въ полномъ невѣдѣніи. Какъ же ей, при такомъ положеніи вещей, взять на себя обязанность довѣреннаго друга и руководительницы молодой дѣвушки? Тогда она немедленно должна все открыть отцу. При такихъ обстоятельствахъ леди Кентрипъ была бы наилучшимъ другомъ и мистрисъ Финнъ почти уже рѣшила въ умѣ, если леди Кентрипъ займетъ это положеніе, передать ея сіятельству все, что было говорено по этому поводу, между нею и герцогинею.

О надеждахъ или опасеніяхъ, какія могла имѣть на счетъ дочери, герцогиня не проронила мужу ни слова. Однако, когда она поняла, что земное уходитъ отъ нея безвозвратно, и онъ сидѣлъ возлѣ ея кровати, молча, потому что не зналъ, какъ выразить свои нѣжныя чувства, держа ея руку и стараясь такъ вслушиваться въ ея слова, чтобы запомнить каждое ея желаніе, она прошептала что-то о раздѣлѣ большого состоянія, которое сама получила въ приданое. Ей никогда не приходило на умъ, говорила она, даже припоминать условія, рѣшенныя стряпчими, но она надѣялась, что Мери на столько обезпечена, что недостатокъ средствъ не можетъ быть препятствіемъ, если счастье ея будетъ зависѣть отъ брака съ человѣкомъ бѣднымъ. Ничего не подозрѣвая и видя въ этомъ

одно естественное выраженіе материнской заботливости, герцогъ увѣрилъ ее, что состояніе у Мери будетъ большое.

Приглашеніе леди Кентрипъ передала леди Мери мистрисъ Финнъ. Леди Мери очень походила на мать, особенно тономъ голоса, быстрою рѣчью и провицательнымъ умомъ. У нея также были глаза матери, большіе и круглые, почти голубые, полные жизни и отваги, никогда, повидимому, не робѣющіе, и такіе же темные волосы, не длинные, но очень густые. Однако она была выше и гораздо граціознѣе въ движеніяхъ. Она уже теперь умѣла держать себя съ достоинствомъ, которымъ никогда не обладала ея мать. Она примѣтила въ матери вѣкторую рѣзкость рѣчи, склонность насказывать колкостей, не подумавъ, прилично ли это при ея положеніи въ свѣтѣ, и, воспользовалась примѣромъ. Молодая дѣвушка уже вывела то заключеніе, что выиграетъ болѣе, чѣмъ потеряетъ, сдерживаясь въ рѣчахъ.

— Папа желаетъ, чтобы я ѣхала къ леди Кентрипъ? переспросила она.

— Я думаю, это будетъ ему пріятно только на первое время, леди Мери.

Между герцогинсю и мистрисъ Финнъ всегда была величайшая короткость, но въ отношеніи къ дѣтямъ, мистрисъ Финнъ держала себя совсѣмъ иначе. Надо сознаться, что мистрисъ Финнъ, почти до щепетильности, опасалась придать себѣ видъ, будто пользуется своими дружескими сношеніями съ семьею герцога. Она говорила себѣ, что ей, хотя и было суждено въ силу обстоятельствъ сдѣлаться ближайшимъ и лучшимъ другомъ герцогини, все же естественное мѣсто ея не между герцогами и ихъ дѣтьми, и въ обращеніи съ молодою дѣвушкою не приняла съ самага начала того тона, на который ея положеніе въ домѣ, повидимому, давало ей право. Поэтому она и называла ее „леди Мери“.

— Зачѣмъ онъ хочетъ отослать меня, мистрисъ Финнъ?

— Онъ вовсе не хочетъ отослать васъ, а только думаетъ,